

Памятник Ярославу Мудрому

МОГ СТОЯТЬ СОВСЕМ НЕ ТАМ, ГДЕ ТЕПЕРЬ

Однако его автор – скульптор Олег Комов настоял на своём решении...

16 июля исполнилось 80 лет со дня рождения автора памятника Ярославу Мудрому на Богоявленской площади – выдающегося российского скульптора Олега Комова. В октябре 1993-го он приезжал в Ярославль на торжественное открытие монумента. Год спустя Олег Константинович Комов ушёл из жизни. За прошедшие годы памятник князю-основателю стал настоящим символом Ярославля. Его не минует ни один гость, въезжающий в центр города с московского направления. Появление тысячерублёвых купюр с изображением монумента принесло ему всероссийскую известность. Работа над памятником и подготовка к его установке заняли не один год. Всё это время со скульптором Олегом Комовым сотрудничал Аркадий Бобович, тогда главный архитектор Ярославля. Наш разговор с ним начался с воспоминаний о работе с мастером.

– Аркадий Романович, как вам запомнился автор памятника Ярославу Мудрому?

– С Комовым было очень интересно работать. Человек известный, знаменитый, много уже к тому времени поставивший памятников. Мне нравилось, что он не почивал на лаврах: «Я вот так вижу, и всё, никаких других вариантов не может быть!» Олег Константинович вдумчиво подходил к месту установки памятника. Было много вариантов. Мы выбирали, обсуждали, спорили. И в этих спорах он всегда очень аргументированно защищал свою позицию. Для разных мест установки он готовил разные варианты памятника.

– А для какого места предназначался тот, на котором Ярослав Мудрый изображён в поединке с медведем?

– Предполагалось установить его там, где произошла битва. По легенде, это место находится возле Ильинско-Тихоновской церкви на Волжской набережной, недалеко от Арсенальной башни. Но потом решили, что монумент должен быть более строгим, официальным. Ведь это памятник основателю города – не охотнику, не победителю, не воину. Второй вариант отпал, но он очень интересно проработан. Красивая композиция.

– Кроме этих двух были у Комова ещё какие-то варианты памятника?

– У него было несколько подвариантов, связанных уже с местом на Богоявленской площади. Там менялись лишь детали. Поза князя оставалась неизменной, но, например, возник меч, острый обращённый к земле. Это говорит о том, что перед нами не агрессор, а защитник. На руке у князя – макет оборонительного сооружения. Это, кстати, в традициях русской исторической деревянной скульптуры. Были такие изображения. Допустим, Никола Можайский с градом и с мечом. Там Никола – воин, поэтому меч у него поднят. А в другой руке – град, чем-то похожий на тот, что изобразил Комов. В общем, вся композиция была продумана.

– То есть всё исполнено символического значения, ничего случайного нет...

– Да. Кстати, если помните, на гербе КГБ меч опущен вниз. Тоже символ защиты.

– Памятник Ярославу Мудрому был торжественно открыт 23 октября 1993 года в присутствии первого Президента России Бориса Ельцина. Когда началась работа над проектом и как она проходила? Как возникла идея

поставить монумент на Богоявленской площади?

– Работа началась где-то в 87 – 88-м годах. Всё шло через Министерство культуры, через постановления правительства. В то время иначе не разрешали устанавливать монументы. В 1989 году эскиз памятника был уже готов и утверждён Минкультом. Я это помню, потому что у меня сохранилось письмо Росмонументскульптуры. Эта организация от имени государства выполняла функцию заказчика. Сейчас её уже нет.

На самой площади было как минимум три места, где предлагалось разместить памятник. Лично я, например, предлагал установить его напротив входа в Спасский монастырь, прямо перед аркой. Но это был бы другой памятник – более камерный, без постаментов. Но, в конце концов, я согласился с Олегом Константиновичем, который настоял на том, чтобы памятник был установлен прямо в створе Московского проспекта.

– А как был третий вариант размещения монумента?

– Предлагалось поставить его в скверике напротив стены банка. Там сейчас остановочный комплекс, а раньше просто росли деревья. Не очень благоустроенное, но достаточно привлекательное пространство. Но и там памятник был бы более камерным.

– Всё это время – от начала работ до открытия памятника – вы занимали пост главного архитектора Ярославля. Какова была ваша роль в проекте?

– Я занимался организацией пространства. Вариантами размещения, благоустройства, подходов к монументу. Надо было определить высоту памятника относительно зданий, размеры фигуры и так далее. Всё это я и делал. Вместе с Олегом Константиновичем, конечно. Он бывал здесь. И я часто приезжал к нему – и в мастерскую, и в московскую квартиру.

– Удалось ли в итоге всё сделать так, как планировал Комов? Или какие-то идеи оказались нереализуемы?

– На утверждённом эскизе постамент был цилиндрическим. Потом оказалось, что очень трудно придать камню требуемую форму. Сейчас, по моему, всё это делается легко, но в тот момент были сложности. Поэтому постамент решили сделать прямоугольным. Зато на нём появились барельефы. А на цилиндрическом были бы только письмена.

– Монумент Ярославу Мудрому создан согласно иконописному канону, появившемуся гораздо позже

его кончины. Есть более древний, варяжский канон. В соответствии с ним князя изображают с короткими волосами, короткой бородой и длинными усами. Такой вариант не рассматривался?

– Олег Константинович, как он мне говорил, сразу обратился к изображению лица, реконструированному академиком Герасимовым по черепу князя. Он брал за основу «антропологический канон».

– Олег Комов создал целую галерею монументов деятелям русской истории и культуры. Среди его героев – Суворов, Андрей Рублёв, Лермонтов, Салтыков-Щедрин, Пушкин. Какое место, на ваш взгляд, занимает в его творчестве памятник Ярославу Мудрому?

– Мне кажется, он к любому проекту относился очень ответственно. Всегда прорабатывал массу вариантов. Не делил на заказные и те, что для души. Впрочем, в советское время и не было памятников для души. На это годится какая-то камерная скульптура.

– Он ведь с неё начинал. И, наверное, позже продолжал заниматься?

– Продолжал. У него в мастерской я видел массу очень интересных работ.

– Похоже, он досконально изучал эпоху...

– Включая одежду того времени. Поскольку скульптура круговая, выяснял, как выглядел княжеский плащ, какие на нём могли быть узоры. Ходил по музеям, сделал массу зарисовок.

– В 2002-м году вдова скульптора и его соавтор Нина Комова подала в суд на Центробанк. Причиной иска стало изображение памятника Ярославу Мудрому на тысячерублёвой купюре. Комова сочла, что Центробанк нарушил закон об авторских правах, поскольку не получил у наследников Олега Комова согласия на использование изображения его произведения. Она требовала прекратить выпуск тысяче-

рублёвок, изъять из обращения уже имеющиеся банкноты и выплатить ей денежную компенсацию в размере пятидесяти тысяч минимальных размеров оплаты труда (22,5 миллиона рублей). Однако российская Фемида её не поддержала. Что вы думаете об этой истории?

– Как проходило общественное обсуждение проекта памятника Ярославу Мудрому?

– Очень бурно. Комов сам приезжал в Ярославль со своими эскизами. Активное обсуждение шло в прессе, «Северный край» много писал по этому поводу. До сих пор многие считают, что памятник установлен неправильно, посреди площади, что к нему трудно подойти. Но это связано с желанием сделать монумент представительским. Я не думаю, что вариант абсолютно идеальный – такого, наверное, и не могло бы быть. Но для задачи, которая была поставлена, это было самое правильное решение.

– Ярославль избежал волны демонтажа памятников, прокатившейся по столице в начале 90-х. Все монументы Ленину в городе уцелели, кроме разве что одного – у ДК ЯЭРЗ, которого недавно заменили паровозом. Надо ли, на ваш взгляд, расчищать городской ландшафт от Ильичей?

– Установить памятник, а потом его убрать или перенести – по-моему, это совершенно тупиковый путь. Уничтожать – всё равно, что сносить памятники архитектуры. Делать этого нельзя.

– Выходит, что в Москве погорячились?

– Конечно. Это чисто политическое действие, которое исторически никак не оправдано. Это наша память, какая бы она ни была – позитивная или негативная.

– Памятника какому историческому персонажу, на ваш взгляд, не хватает в Ярославле?

– Перед тысячелетием была своего рода эйфория: «Надо больше монументов установить!» Прошёл конкурс на памятник адмиралу Ушакову. Предлагались интересные решения, но потом обо всём благополучно забыли. Была идея установить памятник первому ярославскому губернатору Мельгунову. Я считаю, он достоин подобной чести. Но и тут дальше разговоров дело не пошло. Потом вдруг у одного из наших достаточно известных предпринимателей возникла идея установить памятник Екатерине Второй. Уже и скульптура была, и место определено.

– Не логичней ли было бы поставить ей монумент в Рыбинске. Ведь ему императрица даровала герб и статус города...

– Допустим, в Ярославле тоже остался след от её эпохи. Генеральный план города утверждался Екатериной. Так пожелось, что все генпланы в империи утверждали лично самодержцы. Но, мне кажется, было бы разумней увековечить память Петра Первого. Его роль в истории города имеет очень большое значение. Особенно в связи со строительством Боль-

шой мануфактуры. Фактически при Петре Ярославль вошёл в индустриальную эпоху. Трапезнов, который основал мануфактуру, – тоже очень интересная личность. В будущем году исполнится пятьдесят лет полёту Валентины Владимировны Терешковой. Памятник при жизни у нас сейчас не ставят, но это всё-таки эпохальное событие.

– По имперской традиции, продолженной в советское время, мы смотрим памятники снизу вверх. В советский постамент – обязательный атрибут городского монументального искусства. Однако с недавних пор ситуация стала меняться. Софонов у филармонии, Буденный на проспекте Ленина, да и на скамейке возле кафе Трефолева. Как вам поданная тенденция?

– На выдающегося человека и надо смотреть снизу вверх. А вот появление обычных городских скульптур, связанных с историческими именами, я приветствую. Кстати, там, где сейчас появился будочник, раньше находилась Романовская застава. Крайней в Ярославле было ещё Тверицкая – за Волгой, Угличская – недалеко от ресторана «Углич», Московская – напротив Московского вокзала. Хотели установить какие-то скульптуры на всех четырёх заставах – ямщика с повозкой.

– В городах Западной Европы давно никого не устанавливают абстрактные скульптуры. В Мадриде есть целый музей подобных работ, расположенный под открытым небом. Можете ли вы представить себе монументальную абстракцию в одном из ярославских парков?

– Да, и считаю, что вполне достойный вариант. Что-нибудь типа мобилей, которые можно увидеть в парковом деловом районе Дедюхино, скажем, возле Цема Понпидю. Может быть, в центре Ярославля абстрактные скульптуры выглядели бы некоторым вызовом, хотя я считаю, что современность может существовать и в историческом окружении. Ну, а уж в новых районах, которые у нас вообще лишены своего лица, какого-то своеобразия, – в них-то почему бы нет?

Перед политехническим институтом мы в своё время собирались установить скульптурное изображение левитанта Мёбиуса. И эту идею, к сожалению, не удалось реализовать...

– Прошло почти два десятилетия с момента установки памятника Ярославу Мудрому. Изменилось ли за это время ваше отношение к монументу? Хотели бы вы что-то изменить задним числом?

– Моё отношение к памятнику не изменилось. Из всех возможных вариантов выбрано самое правильное. Единственное, чего мне хотелось бы – убрать троллейбусные опоры и провода, заслоняющие вид на каменного князя. Ну, наверное, это произошло, когда изменяются виды трампорт. Троллейбусы на аккумуляторах, говорят, уже появляются...

Беседовал Александр БЕЛЯКОВ

Продовольственный рынок ждёт дождей в США